

Теоретические и практические проблемы присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в российском уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье исследуются основные теоретические и практические проблемы, которые возникают при избрании такой специальной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, как присмотр. Авторы подчеркивают, что вследствие законодательных пробелов и отсутствия четкого алгоритма действий при ее избрании данная мера пресечения редко применяется на практике. В статье затрагивается тема участия взрослых лиц в осуществлении присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. В частности, авторами сделан вывод о невозможности участия опекуна в данных уголовно-процессуальных отношениях. Изучение и анализ научной литературы позволил разработать критерии, по которым можно определить, возможно ли допустить то или иное взрослое лицо к осуществлению присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Констатируется, что в целях увеличения числа избрания присмотра в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых по сравнению с другими мерами пресечения необходима законодательная доработка положений уголовно-процессуального закона и рекомендаций, дающихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в том числе с использованием норм зарубежного законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальный кодекс; мера пресечения; несовершеннолетний; подозреваемый; обвиняемый; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым); совершенствование законодательства; права ребенка; воспитательная функция.

Для цитирования: Матвеев С. В., Кулаков П. В. Теоретические и практические проблемы присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 12. — С. 131–139. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.131-139.

© Матвеев С. В., Кулаков П. В., 2020

* Матвеев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
svmatveev@msal.ru

** Кулаков Павел Вячеславович, помощник судьи Кунцевского районного суда г. Москвы
Ярцевская ул., д. 12, стр. 1, г. Москва, Россия, 121351
pashakulakov@gmail.com

Theoretical and Practical Issues of Minor Suspect or Accused Supervision in the Russian Criminal Proceedings

Sergey V. Matveev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
svmatveev@msal.ru

Pavel V. Kulakov, Assistant Judge, Kuntsevskiy District Court of Moscow
Yartsevskaya ul., d. 12, str. 1, Moscow, Russia, 121351
pashakulakov@gmail.com

Abstract. The paper examines the main theoretical and practical issues that arise when choosing such a special measure of restraint in relation to a minor suspect or accused as supervision. The authors emphasize that due to legislative gaps and the lack of a clear algorithm of actions for its application, this measure of restraint is rarely applied in practice. The paper touches upon the topic of the participation of adults in the supervision of a minor suspect or accused. In particular, the authors conclude that it is impossible for the guardian to participate in these criminal procedural relations. The study and analysis of scientific literature allowed the authors to develop criteria which may help determine whether it is possible to admit an adult person to supervise a minor suspect or accused. It is stated that in order to increase the number of supervision application in respect of minor suspects and accused in comparison with other preventive measures, it is necessary to legislatively revise the provisions of the criminal procedure law and recommendations given in the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, including using the norms of foreign legislation.

Keywords: criminal proceedings; Criminal Procedure Code; restrictive measure; minor; suspect; accused; minor suspect (accused) supervision; improvement of legislation; child rights; educational function.

Cite as: Matveev SV, Kulakov PV. Teoreticheskie i prakticheskie problemy prismotra za nesovershennoletnim podozrevaemym, obvinyaemym v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve [Theoretical and Practical Issues of Minor Suspect or Accused Supervision in the Russian Criminal Proceedings]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(12):131-139. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.12.12.131-139. (In Russ., abstract in Eng.).

Современное уголовно-процессуальное законодательство устанавливает особые правила осуществления судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, подчеркивая необходимость в защите данной группы участников, которые по тем или иным причинам подверглись уголовному преследованию. Данные нормы основываются на требованиях, озвученных в международно-правовых актах¹, согласно которому изоляция несовершеннолетнего при совершении им правонарушения не допускается (кроме как в крайних случаях и в течение короткого периода

времени). Кроме того, государство должно создавать гарантии, обеспечивающие защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также делать все возможное, чтобы предотвращать отделение несовершеннолетних от семей, даже если они совершили преступление.

В качестве подтверждения реализации международных стандартов в сфере защиты несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает возможность применения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому специальной меры пресечения — отдачи

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): утв. резолюцией Ген. Ассамблеи ООН № 40/33 от 10.12.1985 // СПС «КонсультантПлюс»; Конвенция о правах ребенка: утв. резолюцией Ген. Ассамблеи ООН № 44/25 от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ.

Впервые присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым как мера пресечения появился на территории нашего государства в 1864 г.² В это время несовершеннолетние могли быть отданы под присмотр в исправительные колонии и приюты либо под присмотр благонадежных лиц или могли быть помещены в монастыри.

В более современном виде данная мера пресечения распространилась в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. Стоит отметить, что регламентация данной меры пресечения была отражена в отдельной главе 32, касающейся производства по делам несовершеннолетних. Кроме того, ни УПК РСФСР 1922 г., ни УПК РСФСР 1923 г. не выделяли производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в отдельную категорию, лишь закрепляя, что указанные дела рассматриваются особым органом — комиссией по делам несовершеннолетних (ст. 40 УПК РСФСР 1922 г., ст. 38 УПК РСФСР 1923 г.).

Выделяя место присмотра в системе мер пресечения, можно констатировать, что в отличие от ст. 98 УПК РФ 2001 г., включающей присмотр в систему мер пресечения, статья 89 УПК РСФСР 1960 г. этого не делала. Закон утверждал, что к подозреваемому, обвиняемому могут быть применены: подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу. При этом статья 394 УПК РСФСР предусматривала возможность, помимо применения мер пресечения, указанных в ст. 89, отдать несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей, а несовершеннолетних, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях, — под присмотр администрации этих учреждений.

Применение присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым заклю-

чается в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится. Тем самым обеспечение надлежащего поведения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, осуществляется лицами, обладающими в силу закона функциями по осуществлению воспитания подростка. Они имеют возможность не только обеспечить надлежащее поведение в рамках уголовно-процессуальных отношений, но и преодолеть те пробелы в формировании личности подростка, которые способствовали совершению им противоправных действий³. Поэтому возложение обязанностей на указанных лиц представляется вполне логичным. В свою очередь, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый остается в условиях относительно привычной для него среды и круга общения, не ущемляется в существенных правах и свободах.

Однако несмотря на позитивную сторону присмотра за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, данная мера пресечения применяется довольно редко: отсутствие четких критериев по отбору лица, на которого могут быть возложены обязанности по осуществлению присмотра за несовершеннолетним, а также определенного алгоритма действий по избранию данной меры пресечения заставляет следователей, дознавателей прибегать к избранию к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому других мер пресечения. В качестве подтверждения можно привести статистические данные, которые показывают, что данная мера пресечения избирается только в 7 % случаев, в то время как самыми избираемыми мерами пресечения в отношении несовершеннолетних являются подписка о невыезде и надлежащем поведении (64 %) и заключение под стражу (16 %)⁴.

² См.: Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России : монография. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. С. 5–21.

³ См.: Ерофеева В. А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2018. С. 30–35.

⁴ См.: Ерофеева В. А. Указ. соч. С. 228.

Кроме того, нерентабельность присмотра также обусловлена и недостаточными знаниями законодательства, применяемого при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, поскольку следователю необходимо руководствоваться не только нормами УПК РФ, но и ряда других федеральных законов⁵.

Весьма интересен вопрос о привлечении опекунов или попечителей в качестве лиц, присматривающих на несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым. Привлечение попечителей к осуществлению присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым не вызывает сомнений, поскольку попечительство осуществляется в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет (кроме тех случаев, когда лицо, достигшее 16 лет, но не достигшее 18 лет, не было эмансипировано в порядке, установленном ст. 27 ГК РФ), а также в отношении граждан, которые в судебном порядке были ограничены в дееспособности. Тем более что статья 20 УК РФ устанавливает возраст наступления уголовной ответственности в 16 лет (а по ч. 2 — 14 лет).

Говоря о возможности привлечения опекуна в качестве лица, присматривающего на несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, мы видим определенные проблемы, поскольку практика умалчивает о примерах назначения опекунов в качестве таких лиц.

Согласно гражданскому законодательству, опекуны представляют интересы двух категорий лиц: а) малолетних, возраст которых составляет менее 14 лет, не имеющих попечения родителей; б) граждан, которые согласно решению суда признаны недееспособными в связи с имеющимися у них психическими расстройствами, приводящими к непониманию производимых ими действий.

Говоря о первой категории, можно смело заявить, что малолетние в силу закона не могут быть признаны подозреваемыми и обвиняе-

мыми, поскольку не достигли возраста уголовной ответственности (отсутствует субъект преступления, за которым мог бы присматривать опекун). К такому лицу не будут применены никакие меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе такая мера пресечения, как присмотр. Соответственно, и участие опекуна в данной ситуации теряет всякий смысл.

Неоднозначна ситуация со второй категорией лиц. В контексте настоящей статьи это несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, признанные недееспособными вследствие психического расстройства, не позволяющего понимать значение своих действий или руководить ими, которым назначен опекун. Дискуссии об участии недееспособного несовершеннолетнего лица в уголовном судопроизводстве не утихают до сих пор и являются проблемными.

Признание лица недееспособным или невменяемым осуществляется судом решением (постановлением) на основании результатов судебно-психиатрической экспертизы. Несмотря на определенную идентичность, понятия «недееспособность» и «невменяемость» являются нетождественными, поскольку они отражают свойства разных отраслей права — гражданского и уголовного соответственно. Различия отмечаются и в медицинских критериях признания определенного лица недееспособным (наличие хронического психического заболевания) или невменяемым (достаточно временного).

Несмотря на это, следует согласиться с мнением А. А. Шишкова, который утверждает, что наличие подтвержденного хронического психического заболевания у недееспособного лица означает и невозможность признания его вменяемым, тем самым данное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, не может быть участником уголовно-процессуальных отношений, а соответственно, не может и находиться в положении подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, появляется ответ на вопрос об отсутствии практики привлечения

⁵ См.: Коновалова М. А. Некоторые актуальные вопросы избрания и применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 168–172.

опекунов в качестве лиц, осуществляющих присмотр за несовершеннолетним⁶.

Вместе с тем в научной среде есть точка зрения о том, что недееспособного можно привлечь к уголовной ответственности, а значит, и вовлечь его в уголовно-процессуальную среду и избрать ему меру пресечения, поскольку законодатель увязывает этот вид юридической ответственности только с категорией вменяемости. Так, Е. А. Потехина считает, что «возможность появляется с приобретением недееспособным несовершеннолетним статуса подозреваемого или обвиняемого, которое возникает по итогам судебно-психиатрической экспертизы, установившей вменяемость несовершеннолетнего»⁷. Однако мы не можем разделить такую точку зрения ввиду того, что результаты экспертизы не отменяют состояния недееспособности, установленного на основании судебного решения. И даже если суд решит, что основания для дальнейшего признания лица недееспособным отпали, т.е. лицо излечилось от заболевания, не позволяющего понимать характер совершаемых действий или руководить ими, в этом случае перестает действовать и опекунов на основании ст. 40 ГК РФ. Таким образом, и в этой ситуации нет оснований для привлечения опекуна к осуществлению присмотра за несовершеннолетним.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о невозможности привлечения опекуна к осуществлению присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, и в связи с этим законодателю следует обратить внимание на целесообразность его участия в качестве лица, осуществляющего контроль за поведением несовершеннолетнего в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Как говорилось выше, возложение обязанностей по присмотру на родителей, опекунов, по-

печителей — как на лиц, непосредственно участвующих в воспитании несовершеннолетнего ребенка, представляется логичным решением. Однако часто возникает такой вопрос: целесообразно ли привлекать данное лицо в качестве присматривающего за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и заслуживает ли оно доверия? Поскольку бывают ситуации, что даже самые благонадежные родители, усыновители, попечители не всегда могут обеспечить надлежащее поведение ребенка: они не пользуются авторитетом у несовершеннолетнего, он игнорирует их мнение, ведет себя абстрагированно и не подвластен их влиянию. А отдача под присмотр законным представителям несовершеннолетнего, ведущим аморальный образ жизни, может дать несовершеннолетнему повод к совершению новых противоправных действий.

В связи с этим законодателем была введена категория «иные лица, заслуживающие доверия». В научной литературе отмечается, что в данную категорию могут входить как иные близкие родственники несовершеннолетнего (например, родные братья или сестры), так и лица, не состоящие с ним в родственных отношениях, но находящиеся с ним в доверительных отношениях и пользующиеся у него авторитетом. Например, в последнем случае это могут быть друзья родителей, соседи, классный руководитель или школьные учителя, руководители кружков и секций и т.д.⁸

Положения ст. 105 УПК РФ не закрепляют критериев, на основании которых на данное лицо могут быть возложены обязанности по осуществлению присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Затрагиваются только вопросы избрания и применения данной меры пресечения. Хотя следователь или судья не ограничены в пределах по собиранию подобной информации и принимают решения

⁶ Шишков А. А. Почему опекун не присматривает за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 13–16.

⁷ Потехина Е. А. Присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2006. С. 149.

⁸ Кабанцов Ю. И. Особенности избрания меры пресечения при совершении преступлений несовершеннолетними // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 2 (24). С. 45–48.

на основании своего внутреннего убеждения, отсутствие четких, нормативно закрепленных критериев может привести к тому, что правоприменитель соберет неполную информацию, не позволяющую однозначно ответить на вопрос о целесообразности привлечения лица к осуществлению присмотра.

В научной литературе в качестве основного требования выделяется совершеннолетие лица, осуществляющего присмотр, т.е. достижение возраста 18 лет, поскольку с этим возрастом увязывается представление о полном психическом созревании человека: возможности самостоятельно принимать решения, нести обязанности и отдавать отчет в своих действиях⁹. Отсюда следует, что данное лицо должно быть дееспособным, не быть ограниченным в дееспособности или вовсе быть лишенным ее.

Еще одним критерием должна быть реальная возможность обеспечить повседневный присмотр за несовершеннолетним: это отсутствие тяжелых заболеваний, финансовый достаток взрослого лица, наличие свободного времени для осуществления присмотра и т.д.¹⁰

Значимым фактором будет также авторитет взрослого лица, поскольку в этой ситуации очень важно установить наличие доверия между лицом, которое будет исполнять обязанности по присмотру, и самим подростком; способность оказать на последнего позитивное воздействие¹¹.

Не стоит забывать и про то, что правоприменитель должен собрать сведения о законопослушности присматриваемого лица. По нашему мнению, не будет целесообразной отдача под присмотр лицу, имеющему судимость за преступление, даже в том случае, когда взаимоотношения между ним и ребенком находятся на доверительном уровне, поскольку это может оказать негативное воздействие на ресоциализацию несовершеннолетнего.

На основе вышеперечисленных критериев будет целесообразно внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» соответствующее положение: *«Следователи, судьи при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым должны собрать сведения о лицах, которым несовершеннолетний передается под присмотр, и быть уверенными, что те в силу хорошей репутации, законопослушности и реальной возможности способны оказать на него положительное воспитательное воздействие и обеспечить его надлежащее поведение»*.

Продолжая вопрос о благонамеренности присматривающих лиц, стоит выделить и зарубежный опыт в решении данного аспекта: так, часть 2 ст. 184 УПК Республики Молдова закрепляет довольно интересное положение о полномочиях прокурора или суда запрашивать в органах опеки и попечительства сведения о тех лицах, которые будут осуществлять обязанности по присмотру, на основании которых проводится проверка их благонадежности.

Следует согласиться с точкой зрения В. А. Ерофеевой относительно заимствования данного положения в отечественное уголовно-процессуальное законодательство. Направление органами следствия или судом запроса о предоставлении сведений о благонадежных лицах в органы опеки и попечительства и дача последними соответствующего заключения позволит упростить процедуру избрания меры пресечения в виде присмотра, что в конечном счете способствует увеличению его применения.

В связи с этим предлагается ввести в ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса РФ соответствующие изменения:

⁹ Глизуца С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2011. С. 121.

¹⁰ Брыляков С. П., Пупышева Л. А. Особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Юридическая мысль. 2016. № 4 (96). С. 122–126.

¹¹ Данилова С. И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // СПС «КонсультантПлюс».

«Статья 105. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым»

2.1. Следователь, дознаватель или суд при решении вопроса о применении к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде присмотра обязаны установить, заслуживают ли доверия лица, указанные в части первой настоящей статьи. С этой целью направляется запрос в орган опеки и попечительства по месту их жительства, ответ на который должен быть получен в срок, не превышающий 48 часов».

Введение данной нормы позволит на этапе принятия решения об избрании меры пресечения в виде присмотра решить вопрос о целесообразности вовлечения того или иного лица в данный процесс на основании предоставленных органом опеки и попечительства данных. Кроме того, дача самого заключения позволит сделать вывод о правильной реализации положений ч. 2 ст. 423 УПК РФ об обсуждении возможности применения присмотра в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Переходя непосредственно к процедуре избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, необходимо отметить, что при ее применении (впрочем, как и любой меры пресечения) следователь, дознаватель должен собрать все сведения о несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом в порядке ст. 99 УПК РФ, включающие в себя возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, а также другие обстоятельства.

Параллельно с этим следователь, дознаватель должен собрать сведения о присматривающем за несовершеннолетним лице. Необходимо отметить получение от этого лица согласия на возложение на него соответствующих обязанностей. При этом анализируемая статья УПК РФ не требует такого согласия. В данной ситуации видится основание для злоупотреблений, поскольку следователь, дознаватель может обязать любое из всех перечисленных в ч. 1 ст. 105 УПК РФ лиц взять несовершеннолетнего под присмотр, что в корне неверно.

В связи с этим получение такого согласия все же необходимо, хотя данные полномочия не являются установленной законодательством Российской Федерации обязанностью. Поэтому положение о получении согласия лица об отдаче несовершеннолетнего ему под присмотр следует закрепить в уголовно-процессуальном законе. Кроме того, такое согласие должен дать и сам несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый.

Учитывая, что эта мера пресечения имеет не только процессуальную природу, но и воспитательную функцию, следователь или дознаватель должен дать лицу, осуществляющему присмотр, рекомендации, например о необходимости способствовать получению несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым образования в случае, если он обучается в образовательном учреждении; о недопустимости нахождения несовершеннолетнего на улице в ночное время (с 22 часов вечера до 6 часов утра), а также встреч с подозрительными лицами, употребления алкоголя. Кроме того, присматривающее лицо обязано контролировать, как несовершеннолетний проводит досуг, тратит денежные средства, с кем общается и т.п.¹² Такое лицо имеет право выбирать собственную стратегию поведения с подростком, методы воспитания, не противоречащие закону и не нарушающие конституционные права несовершеннолетнего.

Дача подобных рекомендаций является вполне обоснованной, поскольку основное назначение присмотра за несовершеннолетним — это не только соблюдение им процессуальных обязанностей, но и его перевоспитание и исправление. На наш взгляд, подобные действия следует закрепить в качестве обязанностей для несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и отразить это в УПК РФ подобным образом:

«Статья 105. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым»

1.1. На несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого помимо предписаний, установленных статьей 102 настоящего Кодекса, решением следователя, дознавателя или суда

¹² Данилова С. И. Указ. соч.

дополнительно может быть возложено соблюдение следующих обязанностей:

- 1) не покидать пределы жилого помещения после наступления времени, признанного законодательством об административных правонарушениях недопустимым для нахождения несовершеннолетних вне жилого помещения;
- 2) не посещать определенные места, а также находиться ближе установленного расстояния до определенных объектов;
- 3) не посещать определенные массовые мероприятия, а также не участвовать в них;
- 4) не общаться с определенными лицами;
- 5) продолжить обучение в образовательном учреждении и получить образование соответствующего уровня при условии, что несовер-

- шеннолетний подозреваемый, обвиняемый проходит обучение в данном учреждении;
- б) продолжить осуществление трудовой деятельности при наличии заключенного с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым трудового договора и при условии, если осуществление трудовой деятельности не будет препятствовать образовательному процессу».

Таким образом, сформулированные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства могли бы содействовать решению ряда проблемных вопросов, касающихся применения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым на практике, а также способствовать увеличению числа избраний данной меры пресечения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брыляков С. П., Пупышева Л. А. Особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Юридическая мысль. — 2016. — № 4 (96). — С. 122–126.
2. Глизнуца С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Тюмень, 2011.
3. Данилова С. И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // СПС «КонсультантПлюс»
4. Ерофеева В. А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — М., 2018.
5. Кабанцов Ю. И. Особенности избрания меры пресечения при совершении преступлений несовершеннолетними // Вестник КРУ МВД России. — 2014. — № 2 (24). — С. 45–48.
6. Коновалова М. А. Некоторые актуальные вопросы избрания и применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // Социально-политические науки. — 2018. — № 3. — С. 168–172.
7. Потехина Е. А. Присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — СПб., 2006.
8. Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России : монография. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004.
9. Шишков А. А. Почему опекун не присматривает за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым // Вопросы ювенальной юстиции. — 2013. — № 5. — С. 13–16.

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Brylyakov S. P., Pupysheva L. A. Osobennosti primeneniya mer presecheniya v otnoshenii nesovershennoletnih // Yuridicheskaya mysl'. — 2016. — № 1 (96). — S. 122–126.
2. Gliznuca S. I. Primenenie mer presecheniya v otnoshenii nesovershennoletnih : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09. — Tyumen', 2011.
3. Danilova S. I. Izbranie, otmena ili izmenenie mery presecheniya v vide prismotra za nesovershennoletnim podozrevaemym ili obvinyaemym // SPS «Konsul'tantPlyus»
4. Erofeeva V. A. Prismotr za nesovershennoletnim podozrevaemym, obvinyaemym v ugovnom sudoproizvodstve : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09. — M., 2018.
5. Kabancov Yu. I. Osobennosti izbraniya mery presecheniya pri sovershenii prestuplenij nesovershennoletnimi // Vestnik KRU MVD Rossii. — 2014. — № 1 (24). — S. 45–48.
6. Konovalova M. A. Nekotorye aktual'nye voprosy izbraniya i primeneniya mery presecheniya v vide prismotra za nesovershennoletnim podozrevaemym ili obvinyaemym // Social'no-politicheskie nauki. — 2018. — № 3. — S. 168–172.
7. Potekhina E. A. Prismotr za nesovershennoletnimi podozrevaemymi ili obvinyaemymi kak mera presecheniya i ee primeneniye sledovatelyami organov vnutrennih del : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09. — SPb., 2006.
8. Tkachyova N. V. Mery presecheniya, ne svyazannye s zaklyucheniem pod strazhu, v ugovnom processe Rossii : monografiya. — Chelyabinsk : Izd-vo YuUrGU, 2004.
9. Shishkov A. A. Pochemu opekun ne prismatrivaet za nesovershennoletnim podozrevaemym i obvinyaemym // Voprosy yuvenal'noj yusticii. — 2013. — № 5. — S. 13–16.